Глава 18

«Итак, Момо-тян, что тебя так разозлило на этот раз?» - спросила Цубаса свою подругу, пока они обе разбирались с какими-то документами студенческого совета. День начался как обычно, но после звонка посреди занятий Момо довольно быстро из веселой превратилась в злую, и если бы Цубаса не знала ничего, она бы подумала, что Момо-Асура, а не дьявол.

Даже извращенная троица была напугана ею… За несколько секунд до того, как они попытались снять с нее трусики и поговорить о том, что они хотели бы сделать с ней в постели. Конечно, прямо там, где Момо могла слышать.

За такие вещи, многие люди задавались вопросом, почему именно этих идиотов не выгнали.

Момо, повернувшись к подруге, пристально посмотрела на нее, прежде чем заговорить.

«Угадай, что могло меня так разозлить.»

На этот раз не только Цубаса, но и все члены студенческого совета ответили сразу.

«Твой кузен.»

Момо огляделась и вздохнула, это действительно становилось предсказуемым.

«И что? Что твой кузен сделал на этот раз?»

«Он пропустил занятия, и даже когда я попытался позвонить ему, он вообще не ответил. Он всегда такой, делает все, что хочет!» После этого Момо начала речь, которую мог исполнить только тот, у кого была эта сестринская или братская связь.

Остальные просто слушали без каких-либо комментариев, в то время как Сона приложила палец к своему подбородку. Этот двоюродный брат все больше и больше походил на проблемного ребенка, и желание Соны устроить школу означало, что она найдет и усмирит подобных детей. Однако в старшей школе все слишком запуганы или добродушны, чтобы вести себя так бунтарски, и так было с тех пор, как она поступила в старшую школу. Возможно, это было связано с тем, что школа была в основном для девушек или что-то в этом роде, но этот шанс заставить какого-нибудь мальчика увидеть свою ошибку был бы хорошим опытом для Соны.

Думая так, она заговорила.

«Момо, завтра скажи своему кузену, чтобы он пришел сюда. Я хотела бы поговорить с ним о его действиях.» - сказала Сона, и Момо кивнула.

«Да, Кайчо. Но, честно предупреждаю, он немного… нетрадиционный», - сказала Момо, и Сона просто подняла бровь в ответ на это.

«Я сомневаюсь, что это будет проблемой.»

Момо могла только кивнуть, зная, что это, скорее всего, не закончится хорошо.

///---///

«И что? Не мог бы ты объяснить, почему именно я должен быть сегодня весь разодет в доме?» Сказал заблудший экзорцист, и Сома уставился на него.

«Две причины, во-первых, потому что у меня сегодня в доме гостья, о которой я действительно забочусь, и я не хочу, чтобы ты показывал ее.»

«Эй, я не просто так высвечиваю людей. Кроме того, мне больно сознавать, что ты на самом деле не заботишься обо мне, несмотря на то, что позволил мне остаться здесь.»

«Что касается второй причины, ты уже заставляешь меня задуматься об использовании твоего тела в качестве носителя для демонического ритуала, который призвал бы благословения космического бога, что стоило бы всей твоей сущности и души в качестве цены за благословение для меня. Не давай мне лишних причин.» - сказал Сома, и бродяга просто поднял руки.

«Хорошо, хорошо, этот маленький Ринтаро Акута может продержаться некоторое время. Я буду стараться изо всех сил держаться и не делать ничего плохого», - сказал Ринтаро, и Сома был почти уверен, что его «не плохо» не будет иметь большого значения.

Этим человеком больше всего на свете двигал инстинкт, и спокойствие было не то, в чем кто-то вроде него был хорош.

Что касается Миттелт, то она все еще спала в неловком положении. Очевидно, она была

ленивой, когда дело касалось того, как она спала.

Сома просто вздохнул и пошел по своим делам. Он позаботился о том, чтобы Айя спала столько, сколько она хотела, в кровати в одной из комнат дома (он выгнал Ринтаро из комнаты, в которой он был раньше, и велел ему спать на диване). Сома также позаботился о том, чтобы приготовить завтрак и оставить его на столе в комнате, не разбудив ее, он дал бы Айе пространство, в котором она так нуждалась.

Сегодня он не пошел в школу, вместо этого он решил остаться дома, пока Айя не проснется, чтобы они могли поговорить или, по крайней мере, он был рядом с ней. Ну, учитывая небольшой подарок, который он оставил в ее комнате, она может остаться там еще на некоторое время. Но он считает, что это помогло бы, ей было бы легче говорить с ним, чем ему, в конце концов, так как они едва знают друг друга.

///---///

В темной комнате Айя медленно открыла глаза.

«Странно, никто не кричит, чтобы я поторопилась к завтраку».

При таких мыслях Айя рассеянно оглядела комнату и отметила вещи вокруг себя.

«Странно, у меня был стол рядом с кроватью, где я могла делать домашнюю работу.» Она сказала, что не видела вышеупомянутого стола. Вместо этого там был стол, который был намного проще и совсем не походил на тот, что стоял в ее комнате.

Она только выглядела как в оцепенении, пока не поняла, что произошло. Что именно происходило. Где она была.

… Что ее жизнь была настолько испорчена, что она чувствовала, что человек, которого она знала всего один день, был бы единственным, к кому она могла бы обратиться, и что он действительно принял ее.

Встав с кровати, она увидела, что лежит на столе. Это был простой завтрак из хлеба, сока и фруктов. Это было просто, но она заметила маленькую карточку сбоку.

- Надеюсь, тебе понравится завтрак. Когда ты захочешь поговорить, я буду рядом, Сома ;)'

Айя посмотрела на это, как будто не понимая, что это значит, и просто медленно начала есть еду.

Мяу~~

Посмотрев вниз, она увидела, что котенок, которого Сома взял с собой домой, сейчас был рядом с ней.

«Я рада, что ты нашел такой хороший дом. Всем нужен дом. Да… Всем он нужен, но, но где мой дом?»

За дверью послышались громкие рыдания, когда сдерживаемые эмоции Айи вырвались наружу. Годы разочарования и печали вырывались наружу крупными каплями, которые она вообще не могла остановить.

Сома услышал это, несмотря на расстояние между собой и комнатой, и сжал кулаки. Он не так уж много знал Айю, познакомившись с ней только накануне, но, несмотря на это, он очень легко мог сказать, что она определенно была одним из самых добрых людей, которых он когда-либо встречал. Просто в ней было что-то такое, что заставляло его чувствовать, что он должен защитить ее, что, если он этого не сделает, она долго не протянет, и такая мысль была неприятной.

Вздохнув, Сома расслабил ладони, он оставил Айю в покое на данный момент и вместо этого сосредоточился на своем выживании. Он многое получил во время своего предыдущего набега на церковь, теперь ему просто нужно было убедиться, что он сможет использовать все это.

Двигаясь по дому, Сома добрался до подвала дома. По правде говоря, в нём не было ничего особенного, но Сома не возражал. С мигающими схемами Сома положил руку на стены подвала и разрушил стены, прежде чем расширить подвал, чтобы он стал больше и глубже.

Это немного утомило его, но он просто использовал ману, которую хранил в одном из своих колец, чтобы восстановить свои личные резервы. Почувствовав прилив сил, он продолжил свою работу. Значительно увеличив размеры подвала, он вырезал на стенах несколько первичных рун, и только когда почувствовал, что эти стены могут выдержать по крайней мере несколько ударов Геракла, не разбившись, Сома почувствовал удовлетворение.

После этого Сома использовал магию для создания базовой кузницы, поместив в нее несколько рун, чтобы справиться с жаром и всем остальным. После получаса работы над этим он почувствовал удовлетворение и сел перед кузницей.

Достав несколько пистолетов, мечей и крестов, которые он получил во время своего визита в церковь, Сома посмотрел на них. Их материал был относительно нормальным, но в каждом из

них были следы какого-то более уникального металла, который был значительно более обогащен.

http://tl.rulate.ru/book/58771/1553023